Информация о конференции: http://iphras.ru/7_8_11_2016.htm

Институт философии РАН
Центр тибетской культуры и информации

Первая международная конференция

«Буддизм и феноменология»

7–8 ноября 2016 года
Институт философии РАН, Москва

При финансовой поддержке:
- **Фонда содействия сохранению культурных и философских традиций тибетского буддизма «СОХРАНИМ ТИБЕТ»**

Геше Тхуптен Джинпа
Университет Макгилла и Институт тибетской классики, Канада

Субъективность, интенциональность и рефлексивность: центральные качества сознания в буддийской мысли

Буддийский ученый, в последние десятилетия главный переводчик на английский язык книг и выступлений Его Святейшества Далай-ламы. Директор Института тибетской классики. Получил традиционное буддийское образование (имеет степень геше, соответствующую нашей докторской), а также и западное образование (степень бакалавра в западной философии и степень PhD в религиоведении – обе получены в Кэмбридже, Великобритания). Является приглашенным исследователем Стэнфордского института нейро-инноваций и трансляционных нейронаук при Стэнфордском университете, США (The Stanford Institute for Neuro-Innovation and Translational Neurosciences at Stanford University).

Субъективность, интенциональность и рефлексивность

Центральные качества сознания в буддийской мысли

Тхуптен Джинпа
Университет Макгилла и Институт тибетской классики

План доклада

1. Сознание в буддизме: Контекст
2. Определение ума или сознания
3. Три центральных качества сознания
4. Проблемы в проекте натурализации

Ясность в ключевых терминах

Consciousness: “conscious experience,” “conscious of” (transitive), “he is conscious” (intransitive)

Сознание: «опыт сознания», «осознавать ч-л.» (переходный), «он в сознании» (непереходный)

Awareness: “aware of” (transitive) “aware” (intransitive)

Осознавание: «осознавать ч-л.» (переходный), «осознавание» (непереходный)

Self-consciousness, self-awareness (reflexive)

Осознавание себя, самоосознавание (рефлексивное)

Mind: “mental events,” “the mental” (objective)

Ум: «ментальные события», «ментальное» (объективное)

Ясность в ключевых терминах

На общем уровне, когда термины используются для противопоставления чему-то неодушевленному

Сознание=Осознавание=Ум (ментальное)

«…здесь слово «сознание» обозначает ментальные состояния, понимаемые как феноменологически наблюдаемые сущности, или лучше сказать, процессы восприятия объектов, которые таким образом открываются пред ними».

(Дрейфус, 1997)

1. Контекст

«То, чем мы являемся сегодня, происходит из наших вчерашних мыслей,
Наши нынешние мысли создают нашу завтрашнюю жизнь.
Наша жизнь – творение нашего ума». (Дхармапада)

«Воистину превосходен дисциплинированный ум,
Дисциплинированный ум ведет к счастью». (Удданаварга)

«Ум подвижен и обманчив,
Он блуждает далеко и его трудно вернуть обратно.
Поэтому, точно так же, как лучник придает форму своему луку посредством жара,
Дисциплинируй свой ум решимостью». (Удданаварга)

2. Определение того, что такое ум или сознание

- «Ум не имеет формы, его невозможно показать, он лишен материальности и не может быть воспринят [органами чувств], он подобен иллюзии». (Сутра)
- Бесформный
- Недоступный обоснованию объективным способом
- Лишенный сопротивления
- Не является объектом органов чувств

2. Определение того, что такое ум или сознание

3. Три центральных качества сознания

1. Субъективность

Ментальные события обладают неким измерением восприятия или опыта, а именно – их непосредственным характером. Важнейшее качество ментальных событий заключается в способе их восприятия субъектом, будь то простое ощущение боли, или видение синего цвета, или даже какая-либо абстрактная мысль. Есть что-то неразложимое, нередуцируемое в этом измерении личного непосредственного восприятия, которое некоторые философы характеризуют как «квалиа» или «как это чувствуется» нашего переживания ментальных состояний.

«Каково это быть летучей мышью?» (Нагель, 1974)

3. Три центральных качества сознания

2. Интенциональность (направленность на объект)

«Восприятие объекта является определяющим качеством сознания». (Дхармакирти, ок. 600-660 г.н.э.)

«Всякое ментальное явление характеризуется тем, что средневековые схоласты называли интенциональным (а также ментальным) в существовании объекта, то, что мы сейчас назвали бы, хотя и не совсем в недвусмысленных терминах, «отношением к содержанию», «указание на объект» (под которым в данном случае мы не подразумеваем реальность), или «присущей объективностью». (Брентано, 1960)

3. Три центральных качества сознания

3. Рефлексивность?

- Сильный тезис: «Природа сознания – рефлексивное осознавание, а то, что не осознает себя – неодушевленное. (Шантаракшита). Это осознающее себя осознание не имеет структуры агенс-действие-объект и является «непереходным», т.е. у него нет объекта.

- Умеренный тезис: В отличие от материи, ум обладает способностью осознавать себя, в смысле двойной интенциональности. С этой точки зрения, рефлексивность не является обязательным качеством всякого воспринимающего сознания, но общей способностью, которая проявляется, когда один момент постижения воспринимает как объект другой момент.

Доводы в пользу сильного тезиса рефлексивности

Дигнага (5-6 в.н.э.):

1. Если сравнить структуру *припоминания* видения синего с актуальным *опытом*, то первое обладает двумя аспектами – воспринимаемого объекта, а также переживания (восприятия) этого объекта. Каждое из всех последующих припоминаний, припоминание припоминания и т.п., обретет еще один дополнительный аспект, будто бы они рассматриваются через несколько слоев фильтров, до тех пор, пока цепочка не прервется. Поэтому эти постижения обладают *объективным аспектом*, а также *субъективным аспектом*. В противном случае, постижение объекта и постижение его постижения были бы неразличимы.

Доводы в пользу сильного тезиса рефлективности

Аргумент Дигнаги в пользу двойственного характера:

2. Тот факт, что в наших припоминаниях прошлого опыта, мы можем различить разные восприятия – видение формы, как противоположность слышанию звука и т.д., указывает на то, что наш опыт имеет двойное измерение - объективного и субъективного аспектов. Мы не только можем вспомнить пережитый на опыте определенный объект, мы также помним определенную модальность этого опыта.

Оба эти аргумента, использующие память, нацелены на то, чтобы продемонстрировать двухаспектный характер сознания.

Доводы в пользу сильного тезиса рефлексивности

Аргумент Дигнаги в пользу рефлексивного осознавания:

Воспоминание предполагает предшествующий опыт. Когда кто-то вспоминает, он вспоминает воспринятый объект и переживание восприятия того объекта. Для того, чтобы обрести такое воспоминание субъективной стороны опыта, т.е. переживания восприятия объекта, не требуется дополнительного, второго или последующего постижения. Это указывает на то, что изначальный опыт сам по себе имеет рефлексивное измерение самоосознавания.

Предмет: Восприятие синего

Тезис: У него есть предыдущий опыт

Основание: Потому что существует его последующее воспоминание

Доводы в пользу сильного тезиса рефлексивности

Дхармакирти (около 600-660): Довод от ощущений

«Страдание и счастье не находятся вне сознания, но неотъемлемы от нашего осознавания внешних объектов. Например, неверно, что мы сначала обжигаемся, а затем чувствуем боль. Скорее, наше восприятие окрашено с самого начала нашими ощущениями. Наше восприятие возникает с определенным оттенком ощущения, будь то приятное, неприятное или нейтральное ощущение. Так,страдание и счастье являются ощущениями, переживаемыми посредством тех же ментальных состояний, которые воспринимают внешние объекты. Они не испытываются отдельно от объекта, который мы видим, хотя они и отличны от него. Каким образом единичное ментальное состояние может воспринимать внешний объект и испытывать ощущение?»

Ответ: Двойственная природа ментальных состояний

(Пересказ Дрейфуса, 1997)

Доводы в пользу сильного тезиса рефлективности

Другие доводы Дхармакирти

- Так как познания рефлексивны (самоотражательны), они обладают интенциональным измерением – способностью воспринимать объекты. Они могут *освещать* объекты, потому что они сами *сияющие*. Подобно свету, по причине того, что они сияющие, они освещают другие объекты.
- Именно рефлексивное самосознание позволяет вспомнить слышание длинного слова, состоящего из множества слогов. Наше звуковое восприятие постигает то, что дано ему в виде последовательности, и именно рефлексивное осознание помогает связать ее вместе, создавая объединенное вразумительное познавательное переживание. Это то, что позволяет воспринимать вещи в рамках: «Я воспринимаю это или то».
- Способность ума осознавать себя «позволяет нам действовать как субъектам в мире объектов».

Ключевые моменты тезиса рефлексивности

- Так как сознание самопредставляюще (само-сияюще) и по своему существу рефлексивно, оно может воспринимать объект, принимая его форму. Поэтому, с одной стороны, у сознания есть аспект, направленный во вне, – форма, которую принимают ментальные состояния, когда воспринимают объект. У сознания также есть субъективный аспект, позволяющий нам получать внутреннее знание о наших собственных ментальных состояниях.
- Рефлексивное самосознание или апперцепция не является отдельной формой постижения, она есть важнейшая черта наших ментальных состояний.
- Таким образом, сознание осознает само себя недвойственным (непереходным) способом. Это рефлексивное самосознание наших собственных ментальных состояний не имеет субъективно-объективного характера.
- Именно это рефлексивная черта сознания позволяет нам ощутить ясность и единство в нашем познавательном опыте, а также обеспечить основу для нашего ощущения того, что мы являемся субъектами наших опытных ощущений этого мира.

4. Проблемы в проекте натуралистического объяснения

(Атрибутам) интенционального (направленного на объект) аспекта сознания, возможно, более подходит естественное объяснение:

- Говоря концептуально, опыт обладает субъектно-объектной структурой и содержанием
- Существует казуальная или иная связь со своим объектом (внешним или внутренним)
- Для функционально определяемых элементов познания – внимания, намерения, распознавания, решимости и др., а также их механизмов могли бы подойти естественные объяснения
- Сложной задачей в данном случае является понимание того, что могло бы быть удачным естественным объяснением

4. Проблемы в проекте натуралистического объяснения

- Будет ли достаточным открытие нейронных коррелятов сознания? Насколько далеко или до какой степени фундаментальности, скажем, в перцептивном процессе, должны зайти поиски таких коррелятов?

1. Минимальное восприятие объекта (осознанное, но без рефлексивного осознавания)
2. Определение (категоризация и прото-концептуальность)
3. Полноценное постижение («Это цветок» часто сопровождается рефлексивным самосознанием «Я вижу цветок».)
4. Последующее воспоминание этого цветка

- Даже с открытием нейрокоррелята, скажем, аспекта сознательного опыта, связанного с объектом, удастся ли избежать «разрыва в объяснении» (explanatory gap) ?

4. Проблемы в проекте натуралистического объяснения

- Если мы примем всерьез сильный тезис рефлексивности с его допущением до-рефлексивного самоосознания как составляющего свойства сознания, исключает ли это любую возможность объективного «естественного» объяснения сознания от третьего лица?
- Даже если мы примем умеренную версию тезиса рефлексивности, все равно остается проблема объяснения способности ума к самопознаванию, так же как и субъективные эмпирические аспекты сознания. Как вообще выглядели бы такие объяснения?
- Должны ли мы тогда согласиться, что событийный аспект сознания выходит за рамки любого натуралистического научного объяснения?